

Л. И. Бородкин, Т. Я. Валетов, И. В. Шильникова*

**ШКОЛЫ НА ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ФАБРИКАХ:
«СОЗДАНИЕ КАДРОВ БОЛЕЕ РАЗВИТЫХ РАБОЧИХ»**

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ российской промышленности XIX–XX вв. в течение последнего десятилетия привлекает все большее внимание исследователей как в нашей стране, так и за рубежом. Одно из направлений этих работ связано с использованием подходов и методов микроистории, позволяющих на уровне отдельных предприятий изучать трудовые отношения, социальную сферу жизни рабочих, механизмы трудовых конфликтов. Массированное использование архивной документации фабричных фондов дает возможности по-новому оценить многие аспекты «рабочей истории», остававшиеся ранее в тени, отойти от ряда стереотипов, задававшихся жесткими идеологическими рамками.

В данной работе мы продолжаем публикацию материалов исследования мотивации труда на дореволюционных текстильных предприятиях¹. Одна из составляющих мотивации была связана с фабричной социальной сферой. Существенную роль в этой сфере играли образовательные учреждения.

В центре нашего внимания находятся вопросы *образования детей рабочих и малолетних рабочих*. Мы рассматриваем эти вопросы через призму архивной документации двух крупных текстильных предприятий дореволюционной России – Товарищества мануфактур Н. Н. Коншина в Серпухове и Товарищества Ярославской Большой Мануфактуры (ЯБМ). Отметим, что оба товарищества входили в число десяти самых крупных текстильных предприятий России начала XX в. – как по стоимости производства, так и по числу рабочих. Делопроизводственная документация рассматриваемых предприятий хорошо сохранилась. Дела Товарищества мануфактур Н. Н. Коншина находятся в фонде № 673 Центрального исторического архива Москвы, а дела Товарищества ЯБМ – в Государственном архиве Ярославской области, где имеется фонд ЯБМ (Ф. 674).

Микроанализ в данной работе сочетается с институциональным подходом – с целью вписать объекты микроанализа в более широкие рамки, учесть правовые аспекты изучаемого процесса.

* * *

Обращаясь к рассмотрению вопроса о возможности получения образования и создании образовательных учреждений для детей рабочих и малолетних рабо-

---

* *Бородкин Леонид Иосифович*, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторической информатики, руководитель Центра экономической истории исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; *Валетов Тимур Якубович*, кандидат исторических наук, ассистент исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; *Шильникова Ирина Вениаминовна*, кандидат исторических наук, старший преподаватель Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (Москва).

¹ См., напр.: *Бородкин Л. И., Валетов Т. Я., Шильникова И. В.* Система трудовых стимулов на дореволюционной фабрике глазами рабочих и администрации // *Экономическая история России: проблемы, поиски, решения. Ежегодник. Вып. 10.* Волгоград, 2008.

чих, следует, прежде всего, отметить, что этот вопрос был первым, с рассмотрения которого началось российское фабричное законодательство, и институт фабричной инспекции, ставший впоследствии важным элементом регулирования взаимоотношений фабрикантов и рабочих, был организован прежде всего для того, чтобы следить за исполнением нового закона о работе детей до 16 лет, вступавшего в силу с мая 1884 г.²

Этот закон, в частности, провозглашал право на учебу для малолетних рабочих, не имеющих свидетельств об окончании курса «по крайней мере в одноклассном народном или равном ему училище», и требовал, чтобы фабрика предоставляла им возможность не менее трех часов ежедневно или 18 часов в неделю посещать школу, если таковая была при фабрике или вблизи нее. В законе 1882 г. было также записано, что хозяевам фабрик «предоставляется открывать при оных школы для первоначального обучения малолетних рабочих», но обязательств делать это на фабрикантов не возлагалось ни тогда, ни впоследствии.

Хотя в последующие годы внимание фабричной инспекции сместилось далеко в сторону вопроса о школьном обучении, дореволюционное законодательство прошло некоторую эволюцию в отношении обеспечения права, провозглашенного законом 1882 г. В частности, закон от 12 июня 1884 г. «О школьном обучении малолетних, работающих на фабриках, заводах и мануфактурах» и закон от 24 апреля 1890 г. «Об изменении постановления о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения» были положены в основу статей 112–121 Устава о промышленности, регламентировавших порядок обучения малолетних рабочих.

В соответствии с Уставом, порядок посещения училищ при фабриках, а также объем и план преподавания в них устанавливались по взаимному соглашению фабричной инспекции с директорами народных училищ. В случае отсутствия школы при предприятии фабричная инспекция входила в соглашение с местным учебным начальством относительно приспособления для обучения малолетних, работающих на предприятии, находящегося вблизи народного училища. Порядок обучения в таких училищах малолетних рабочих в часы, определенные для общих классов занятий, или во внеурочное время, устанавливался по взаимному соглашению между фабричной инспекцией и местным директором народных училищ. При наличии школы при фабрике, дающей образование выше, чем одноклассное народное училище, владелец предприятия обязан был предоставить возможность посещения подобной школы тем малолетним рабочим, которые имели свидетельства об окончании курса в одноклассном народном или равном ему училище³.

Вполне естественно, что владельцы предприятий, не будучи обязанными заводить новые школы на свои средства, поначалу в основном и не восприняли эту идею, и первой массовой реакцией фабрикантов 1880-х годов, после того, как они поняли, что правительство посредством фабричной инспекции собирается следить за выполнением закона о малолетних рабочих, было массовое увольнение таковых. Вместе с тем на некоторых крупных российских фабриках уже в первой половине XIX в. стали появляться школы для детей рабочих. Первая фабричная школа в России начала действовать при Прохоровской Трехгорной ману-

² «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» (1 июня 1882 г.). ПСЗ-III. Т. II. СПб., 1886. № 931.

³ См.: Устав о промышленности Ст. 112–121.

фактуре еще в 1815 г.⁴ Наиболее дальновидные предприниматели, вероятно, руководствовались пониманием того, что для них более выгодным является наличие достаточного числа грамотных работников. Однако таких школ было немного. Суммируя наблюдения различных инспекций конца 1870-х – начала 1880-х гг., современник писал: «Можно смело сказать, что на фабриках Московского уезда учится едва ли более десятой части живущих на фабриках детей школьного возраста»⁵. При этом Центральный регион в этом вопросе выглядел предпочтительнее по сравнению с остальными районами империи. В отчете фабричного инспектора Московского округа И. И. Янжула показано, что в 1882–1883 отчетном году из 158 осмотренных фабрик с общим количеством рабочих в 84.606 человек школы были выявлены на 32 фабриках. Всего в этих школах было 4004 ученика, из них 1195 – малолетние рабочие этих фабрик⁶. Таким образом, школы были на 20 % предприятий, а один ученик приходился на 21 рабочего. Значительно позднее, в 1898 г., на всех подчиненных надзору фабричной инспекции предприятиях Российской империи (которых, например, в конце 1900 г. было 17 977 с 1,6 млн. рабочих) работали лишь 446 школ; в них учились 40 тыс. детей рабочих и 4 300 малолетних рабочих⁷, так что школы были лишь на 2,5 % предприятий, а один ученик приходился на 38 рабочих. Интересно, что при описании промышленности Московской губернии в начале 1880-х гг. И. И. Янжул так характеризовал ситуацию с фабричными школами: «Вообще забота хозяев промышленных заведений о школьном образовании даже учеников, не говоря о малолетних, в целом крайне ничтожна... положение школьного образования на московских, а еще более вне Москвы лежащих фабриках, крайне неудовлетворительно и главное – недостаточно»⁸. И практически в то же самое время, он же, сравнивая в промышленном отношении Московскую губернию с Царством Польским, дал заметно более мягкий комментарий: «После земства, наибольшие суммы на учебное дело в Московской губернии даются фабрикантами... На многих фабриках расход на школы поглощает по 5 и до 9,5 тысяч рублей в год, и нет уезда Московской губернии, где бы не встретились фабричные школы, хотя, конечно, их численность и не соответствует далеко всей в них потребности»⁹.

Приведенный пример показывает, что состояние дел с фабричными школами в Центральном Промышленном районе сложно охарактеризовать однозначно. В целом количество школ было явно недостаточным, чтобы удовлетворить потребности в образовании членов рабочих семей, но в то же время на некоторых крупных предприятиях уже к началу 1880-х гг. имелись хорошие школы. Это также было отмечено И. И. Янжулом: «Наружность и обстановка фабричных школ... до известной степени обуславливается размерами и богатством фабрики: на крупных бумажных фабриках расход этот, легко заключить, должен быть

⁴ Поткина И. В. Деловая Москва. Очерки по истории предпринимательства. М., 1997. С. 23.

⁵ Перфильев М. О. Очерки фабрично-заводского быта в России. СПб., 1887. С. 61.

⁶ Янжул И. И. Фабричный быт Московской губернии. Отчет за 1882–1883 г. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа И. И. Янжула. СПб., 1884. С. 21.

⁷ Дементьев Е. М. Фабричное законодательство // Россия в конце XIX века / Под ред. В. И. Ковалевского. СПб., 1900. С. 457. Свод отчетов фабричных инспекторов за вторую половину 1900 года. СПб., 1902. С. II.

⁸ Янжул И. И. Фабричный быт ... С. 19–20.

⁹ Он же. Отчет И. И. Янжула по исследованию фабрично-заводской промышленности в Царстве Польском. СПб., 1888.

весьма значителен». Далее автор привел список фабрик, несущих наибольшие расходы на содержание школ: Тверская мануфактура – 9 500 руб. в год, Раменская мануфактура – 6 900 руб. в год, Богородско-Глуховская мануфактура – 6 800 руб. в год, фабрика Малютиных и Коломенский завод Струве – по 6 000 руб. в год, Вознесенская мануфактура – 5 900 руб. в год, товарищество мануфактур Н. Н. Коншина – 3 100 руб. в год, Реутовская мануфактура – 2 000 руб. в год и т.д. Фабричный инспектор достаточно высоко оценил результаты усилий и затрат владельцев этих предприятий: «Сообразно этим тратам устроена, конечно, и вся обстановка школ: прекрасные постройки, большие комнаты с достаточным количеством воздуха и света, хорошая, иногда по последним образцам устроенная классная мебель, изобилие всех необходимых учебных пособий и развитые, толковые педагоги – учителя с хорошо оплачиваемым содержанием составляют принадлежность почти всех первых из вышеприведенных училищ»¹⁰.

Е. М. Дементьев, говоря о Серпуховском уезде, в 1884 г. отметил наличие здесь фабричных школ только при двух фабриках – у Третьяковых и у Коншина. Школа Третьяковых для 222 детей была «безупречна во всех отношениях»; затраты на нее достигали 4 тыс. руб. в год. У Коншина «школа значительно меньше и обставлена беднее, тем не менее затраты фабрики на нее достигают 3 тысяч»¹¹. Приведем и лучшие примеры фабричных школ, описанных П. А. Песковым во Владимирском фабричном округе на тот же 1884 г.: у Викулы Морозова (4 тыс. рабочих) – в школе 354 ученика, «помещение тесное для такого количества»; на Ярославской Большой мануфактуре (4,3 тыс. рабочих) – 235 учеников, «помещение достаточное и хорошо освещенное, но не вполне приспособленное для школы, временное», содержание школы обходится в 2 500–2 600 руб. в год; на Норской мануфактуре (1,8 тыс. рабочих) – 92 ученика; при бумагопрядильне А. Я. Балина (1,3 тысячи рабочих) – 65 учеников, а «наглядных пособий в школе практически никаких – одни счеты»¹². Конечно, в начале XX в. количество фабричных школ и число учеников в них заметно возросли.

Как видим, с точки зрения постановки образования для рабочих и членов их семей оба предприятия, находящиеся в центре нашего рассмотрения, относились к числу лучших. Но, как показывают документы, решалась эта проблема на них по-разному, создавались разные типы учебных заведений, как общеобразовательных, так и технических («ремесленных»). Поэтому мы рассмотрим последовательно каждый из типов, отметив общие моменты.

Школы (общеобразовательные) для детей рабочих

Подробнейшие сведения об образовательных учреждениях при фабриках Коншина содержатся в двух документах: юбилейном отчете за 25-летний период существования училища (1900 г.; там представлена вся история развития школьного дела при фабриках)¹³ и в очерке о деятельности ткацких фабрик (там расписано состояние школ к 1909 г.)¹⁴. О школах при ЯБМ детальные данные содержатся в документах, составленных заведующим мануфактурой А. Ф. Грязновым, – докладной записке «О мерах распространения среди рабочих ремесленно-

¹⁰ Янжул И. И. Фабричный быт... С. 24–25.

¹¹ Дементьев Е. М. Санитарное обследование фабрик и заводов Серпуховского уезда. (Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики. Т. III. Вып. XV.). Ч. I. М., 1888. С. 46.

¹² Песков П. А. Отчет за 1885 г. ... С. 51–53.

¹³ ЦИАМ. Ф. 673. Оп. 8. Д. 20. Л. 1–5об.

¹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 358. Л. 48об.–50об.

технических знаний» (1900)¹⁵ и отчете о деятельности предприятия и находящихся при нем учреждениях за 1905 г.¹⁶; некоторые полезные сведения есть и в официальном издании, подготовленном к участию ЯБМ во Всемирной Парижской выставке¹⁷.

Начальное народное училище для детей служащих и рабочих при прядильно-ткацкой *фабрике Коншина* было открыто в ноябре 1875 г., и в первый год оно приняло 40 учеников. Программа преподавания, естественно, соответствовала стандартной программе одноклассного училища в ведении Министерства народного просвещения, то есть детям преподавались русский язык, закон Божий и арифметика. В первый год всех учеников зачислили в одно младшее отделение, на второй год прибавилось среднее и на третий – старшее отделение. В третий год работы училища в нем числилось уже 75 детей. Тогда же, в 1877 г., в программу преподавания было введено пение, а для девочек организованы классы рукоделия. В 1882 г. открылись вечерние классы для выпускников училища (с преподаванием счетоводства, географии, естествоведения и отечественной истории) и библиотека, которой могли пользоваться все желающие коншинские рабочие и служащие.

Вечерние классы закрылись уже в 1885 г., и в следующие десять лет при фабрике не было возможности обучиться чему-то большему, нежели программа начальной школы. Однако в 1895 г. школа была преобразована в двухклассное (министерства народного просвещения) училище, и в его программу включили почти те же предметы, что ранее преподавались в вечерних классах. Полуденные (с 13.00 до 17.30) и вечерние (с 17 до 20 часов) классы были вновь открыты в 1899 г. В 1896 г. приняли учеников младшее и среднее параллельные отделения при ситценабивной фабрике, а в 1898–99 гг. число параллельных классов (отделений) увеличилось еще на три младших, два средних и одно старшее.

С расширением этой Коншинской школы также увеличивались ее помещения и штаты. В 1895 г. для нее было построено новое двухэтажное каменное здание. К 1909 г. школы размещались в трех корпусах. Основная (при прядильно-ткацкой фабрике) находилась в трехэтажном каменном здании, имеющем 11 классных комнат, рекреационный зал, учительскую комнату и специальную комнату для класса рукоделия. Здание это освещалось электричеством и было рассчитано на 400 учащихся. Другая школа помещалась в деревянном одноэтажном здании с двумя лишь классными комнатами, рассчитанном на 100 учеников. Третья школа находилась в городе (при ситценабивной фабрике) и занимала второй этаж большого каменного дома с шестью комнатами. При школе на прядильно-ткацкой фабрике имелись сапожно-башмачная и переплетная мастерская, а также питомник, в котором ученики проводили «практические занятия по огородничеству и садоводству» в летние каникулы.

В 1899 г. школу при коншинских фабриках посещали 677 человек, распределенных по нескольким отделениям и учившихся в три смены. Всего за 1875–1900 гг. было выпущено 692 ученика со свидетельством 4-го разряда и 27 – со свидетельством 3-го разряда; в следующие 10 лет двухклассное училище заканчивали в среднем по 50 учащихся в год. В 1909 г. в школах состояло почти 1100 учеников – 698 при прядильно-ткацкой фабрике, 220 – при ситценабивной и 180 – при Новой ткацкой. Приемный возраст в первый класс составлял в среднем 10,4 лет. Сначала принимались дети с 8 лет, но с 1909 г. приемный возраст был

¹⁵ ГАЯО. Ф. 674. Оп. 2. Д. 47. Л.1–16.

¹⁶ ЦДНІЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 19. Л.157–161.

¹⁷ Ярославская Большая мануфактура. М., 1900. С. 54–61.

повышен до 9 лет, число же новичков было ограничено 300. Школы не могли вместить всех желающих, и потому, например, в 1909 г. 87 детям было отказано в приеме.

Фабричное училище при *Ярославской Большой мануфактуре* открылось на несколько лет позднее, чем у Н. Н. Коншина – в 1882 г. Первоначально были созданы два отделения, на 120 человек, расположенные в одном из жилых корпусов для рабочих, но уже через полгода наплыв учащихся привел к перегрузке училища. Поэтому вскоре были открыты еще два таких же отделения, а в 1888 г. – еще одно. В 1894 г. закончилось строительство каменного трехэтажного здания для школы, которое имело электрическое освещение, отопление и читальный зал на 1500 мест (оно обошлось Товариществу в 135 тыс. руб.). В результате в школе могли получать образование 600 человек, что составляло приблизительно 40 % от общего количества мест во всех городских училищах Ярославля. Реальная численность учащихся, по крайней мере в конце XIX в., не достигала упомянутой максимальной цифры и составляла на 1 января 1893 г. 387 человек, на 1 января 1896 г. – 398 человек, на 1 января 1899 г. – 393 человека.

В школу принимались дети рабочих и служащих мануфактуры в возрасте 8–9 лет. Мальчики и девочки обучались вместе. Запись учащихся обычно начиналась в конце августа и продолжалась до 20-х чисел сентября, а объявление о сроках приема заявлений заблаговременно вывешивалось в фабричных корпусах. В нем указывался список документов, которые необходимо было представить: метрическое свидетельство, справку о том, что была сделана прививка от оспы, номер, под которым в списках Конторы значились родители или опекуны¹⁸.

На ЯБМ и к началу XX в. школа оставалась одноклассным училищем, то есть курс обучения продолжался три года. Учащиеся делились на три отделения: младшее, среднее и старшее. Эти отделения в свою очередь были разделены на параллельные классы. Каждый класс на протяжении трех лет велся одной учительницей, что, с точки зрения администрации, позволяло ей «постоянно обращаться с одними и теми же детьми, иметь возможность вполне изучить характер и способности своих учеников, что, в свою очередь, дает возможность индивидуального воздействия на каждого ученика в частности».

Соответственно программе одноклассного училища, детей здесь обучали практически тем же предметам, что и у Коншина: закон Божий, чтение, письмо, арифметика, пение, гимнастика, для девочек проводились уроки рукоделия. Утром, с 9 до 12 часов, в расписание ставились наиболее сложные уроки, требовавшие «большого умственного напряжения» (например, арифметика, «объяснительные чтения»), затем был часовой перерыв, во время которого дети могли сходить домой пообедать. С 13 до 14 часов шли более легкие занятия (чистописание, диктант), и в завершение учебного дня до 15 часов проходили уроки пения, гимнастики, рукоделия.

«Беднейшим из учащихся» выплачивались из средств Товарищества единовременные и ежемесячные денежные пособия. Отличники по окончании училища награждались похвальным листом и книгой, кроме того, каждый ученик получал от училища Евангелие.

Училище ЯБМ состояло «в ведомстве Министерства народного просвещения» и находилось «в ведении училищного совета, директора и инспектора народных училищ». Попечителем школы состоял «один по выбору из директоров Правления». К 1900 г. в штате фабричного училища числились: 1 учитель, 6 учи-

¹⁸ ГАЯО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 21649.

тельниц, 1 учительница рукоделия, 3 законоучителя и 2 учителя пения. Жалованье учителей фабричной школы было очень скромным, но то же можно было сказать и про земских учителей. Стоит отметить, что учителям на ЯБМ бесплатно предоставлялись квартиры («приспособленные для семейных и несемейных») на третьем этаже здания школы.

Кроме училища, на средства Товарищества ЯБМ содержалась еще и церковно-приходская школа, которая размещалась в одном из жилых корпусов для рабочих (в приспособленном для занятий помещении) и находилась в ведении «духовного начальства»¹⁹. В 1905 г. в ней обучалось приблизительно 60 человек (преимущественно девочки).

Обучение ремеслу

Задача подготовки работников, способных удовлетворить потребности конкретной фабрики в квалифицированном труде, ставилась многими предпринимателями в конце XIX в. Они выбирали разные пути решения этого вопроса, учитывая дефицит рабочих конкретных специальностей, финансовые аспекты такого мероприятия, наличие помещений и т.п. Как правило, обучение какой-либо специальности (ремеслу) было увязано с занятиями в общеобразовательной школе и являлось либо следующей ступенью в получении образования, либо велось параллельно общему курсу. Но в любом случае, очевидно, Правление предпочитало воспитывать будущих рабочих предприятия с малолетства, набирая их преимущественно из среды уже трудившихся на фабрике рабочих и служащих.

В 1896 г. при *фабриках Коншина* была открыта низшая ремесленная школа со слесарно-механическим и кузнечным отделениями, рассчитанная на 40 человек, т.е. на первые три класса. Четвертый практический класс проходил уже непосредственно в отделениях фабрик. Преподавались, в частности, технология металлов и дерева, прядение волокнистых веществ, счетоводство, черчение и рисование. Учащихся в 1909 г. числилось 50 человек. В качестве учеников принимались преимущественно дети служащих и рабочих, окончившие школы Товарищества. В докладе заведующему административно-хозяйственной частью летом 1901 г. заведующий ремесленной школой при фабриках товарищества М. К. Гоголинский писал: «*Дети лиц, не служащих на фабриках Т^{ва}, принимают-ся не иначе как с разрешения Правления*»²⁰.

Ученики ремесленной школы начинали работать на фабрике в качестве подмастерьев, с каждым годом получая повышение ставки оплаты своего труда, и выходили из школы с хорошей специальностью, на определенное место на фабрике, дающее приличный заработок с перспективой роста. Этот момент представляется существенным с точки зрения мотивации труда. Рабочий невысокой квалификации мог понимать, что сам он вряд ли пробьется в другую профессиональную категорию (хотя и это не исключалось) и будет больше зарабатывать, но для него было важным то, что своей добросовестной работой он может обеспечить хорошую специальность детям.

Однако в 1911 г. ремесленная школа при фабриках Н. Н. Коншина была сочтена бесполезным учреждением. В протоколе заседания Правления от 6 июля 1911 г. на этот счет записано: «Открывая в 1896 году ремесленную школу, Товарищество имело в виду при помощи ее создать кадр более развитых, а следовательно более продуктивных рабочих. За 15-тилетнее существование этой школы ясно определилось, что поставленная цель этим путем не достигается. Поэтому

---

¹⁹ ЦДНИАЮ. Ф. 394. Оп. 1. Д. 19. Л. 161.

²⁰ ЦИАМ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 13. Л. 23.

Правление Товарищества решило заняться изысканием других способов осуществления вышесказанной цели, а пока прекратить прием новых учеников в существующую школу»²¹. Возможно, то же самое получилось и с ремесленным училищем при Товариществе мануфактур Ивана Коновалова – оно существовало с 1889 г., но закрылось в 1906 г.²²

Правление *Товарищества ЯБМ* и фабричная администрация подходили к вопросу подготовки квалифицированных работников очень продуманно, начав с изучения деятельности различных типов учебных заведений. В 1900 г. Александр Андреевич Карзинкин (член Правления Товарищества и попечитель фабричного училища в этот период) поручил заведующему мануфактурой А. Ф. Грязнову подготовить докладную записку с предложениями об открытии при фабрике «каких-либо классов, курсов и т.п. организаций, имеющих целью распространение среди рабочего населения Мануфактуры ремесленно-технических знаний»²³. Это объяснялось стремлением снизить риски, связанные с принятием на работу людей «со стороны» и подготовить своих (прежде всего из детей уже работающих на предприятии) «ловких» работников, готовых к усвоению основных рабочих навыков, в том числе способных осваивать современное оборудование²⁴.

Грязнов ознакомился с литературой, посвященной постановке промышленного образования в России и за границей, а также «осмотрел несколько ремесленных классов и училищ, учрежденных при некоторых фабриках и заводах». Это позволило ему (по его собственному свидетельству) «выяснить, каким именно требованиям и условиям должна отвечать научно-техническая подготовка рабочих Ярославской Большой Мануфактуры как обширной бумагопрядильной и ткацкой фабрики», и определить, какая форма организации ремесленного обучения наиболее выгодна для мануфактуры, «принимая во внимание ее местные условия», «и от введения чего можно ожидать тах возможной пользы». Все это он подробнейшим образом изложил в докладной записке от 22 ноября 1900 г. на имя А. А. Карзинкина²⁵.

Заведующий ЯБМ предложил, в частности, ввести в фабричной школе преподавание «ручного труда», предполагая и аргументируя, что это будет наилучшим решением поставленной задачи – подготовки работников, способных к освоению новых специальностей и современной техники, именно для своего предприятия. В этом случае из учащихся не готовили специалистов в определенной профессии («профессиональных ремесленников»). Ученики должны были получить «ряд знаний и умений, часто относящихся к нескольким ремеслам», которые «они впоследствии могли бы с пользой применить как в домашнем быту, самостоятельно производя наиболее простые домашние работы и наиболее необходимые в домашнем обиходе предметы, так и на фабрике, заводе и пр.» и которые облегчили бы изучение ими в дальнейшем любой специальности. Ставка делалась на то, что ученики, прошедшие курс ручного труда в фабричном училище, получив сравнительно небольшую «сумму технических знаний», смогут впоследствии лучше выполнять свои обязанности независимо от выбранной специ-

²¹ ЦИАМ. Ф. 673. Оп. 8. Д. 36. Л. 70.

²² Краткий обзор учреждений культурно-просветительных и по охране здоровья рабочих и служащих при фабриках Товарищества мануфактур Ивана Коновалова с сыном. Б/м., б/г. (для Гигиенической выставки в СПб 1913 г.). С. 4.

²³ ГАЯО. Ф. 674. Оп. 2. Д. 47. Л. 1.

²⁴ Там же. Л. 10, 14, 15.

²⁵ Там же. Л. 4–13.

альности (ткач, прядильщик и т.п.), поскольку эти занятия будут способствовать «развитию у них ловкости рук и верности глаза». С другой стороны, такой курс «ручного труда» не сделает из выпускника «профессионального ремесленника», и, значит, он не пойдет на другое предприятие в поисках квалифицированной, высокооплачиваемой работы, а останется на ЯБМ, «содействуя тем самым общему улучшению качественного состава рабочих Мануфактуры».

Показательно, что Грязнов одной из основных задач считал «возбуждение интереса к труду у самих учащихся». Для этого он предложил все предметы, которые будут изготовляться на занятиях, передавать «в собственность учеников, независимо от того, годны ли они для употребления самих учеников и их родителей», поэтому и «содержание работ должно исчерпываться предметами домашнего и школьного обихода». «Работы, ради наглядности и усиленности преподавания, должны исполняться частью – по образцам (моделям), частью – по удобопонятным чертежам и рисункам (с целью приучения учащихся к пониманию хотя бы простейших чертежей)».

Это предложение Грязнова было полностью одобрено Правлением, и преподавание «ручного труда» началось в фабричной школе уже в 1900 г. Руководство фабрики считало, что осуществление этой программы в числе других мероприятий способствовало подготовке для фабрики грамотных специалистов, позволяло снизить количество рабочих, принимаемых на фабрику «со стороны».

Документы свидетельствуют, что, несмотря на существование разных подходов предпринимателей, фабричной администрации к проблеме организации образования рабочих и членов их семей, можно говорить о ряде общих черт в деятельности общеобразовательных школ и ремесленных училищ, организованных при разных предприятиях.

Во-первых, школы располагали ежегодно пополняемыми коллекциями наглядных пособий, библиотеками. Детям бесплатно выдавались учебники, а иногда (например, на ЯБМ и Трехгорке) и весь комплект школьных принадлежностей (тетради, перья, карандаши и пр.). Правление брало на себя и другие расходы. На Прохоровской мануфактуре всем ученикам технических классов предоставлялось место «в училищном общежитии на полном содержании за счет Товарищества», с разрешения Правления такую возможность могли получить и ученики общеобразовательных классов. Ежегодно здесь около 80 человек находились «на полном пансионе»²⁶. У Коншина на больших переменах ученикам выдавался бесплатно чай и с большой скидкой – $\frac{1}{2}$ ф. ситного хлеба (ученик платил 1 копейку, а фабрика доплачивала еще $1\frac{1}{2}$ копейки)²⁷. Конечно, для Правления фабрики это составляло ничтожные расходы, но для рабочей семьи и это было ощутимой поддержкой²⁸.

Во-вторых, уделялось внимание организации свободного времени и праздников для учеников; Правление выделяло соответствующие средства. У Коншина для учеников по воскресеньям 2–3 раза в месяц в чайной товарищества уст-

²⁶ Терентьев П. Н. Прохоровы: Материалы к истории Прохоровской Трехгорной мануфактуры и торгово-промышленной деятельности семьи Прохоровых. 1799–1915 гг. М., 1996. С. 256–257.

²⁷ ЦИАМ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 358. Л. 49.

²⁸ В связи с этим нам представляется некорректной негативная оценка питания учеников в школе на Трехгорной мануфактуре: «Прохоровы и здесь экономили на всем – по утрам ученикам давали черный хлеб с чаем, – белый хлеб выдавался только по праздникам, – а в обед и ужин кормили почти исключительно гречневой кашей». (Латицкая С. Быт рабочих Трехгорной мануфактуры. М., 1935. С. 69–70).

раивали показ кино. Для учащихся на ЯБМ проводились спектакли с участием самих детей. На каждый Новый год для воспитанников колыбельни, детского сада и фабричного училища этой мануфактуры устраивалась елка с обязательной раздачей гостинцев, на которую приглашали и родителей. В начале XX в. в училище (при содействии Правления ЯБМ) появился ученический оркестр. В одном из протоколов педагогического совета говорилось о том, что Товарищество «асигновало на образование ученического оркестра единовременно 100 рублей»²⁹.

В-третьих, в фабричные школы при рассматриваемых фабриках в основном принимали детей своих рабочих и служащих. И. И. Янжул, наблюдавший в качестве фабричного инспектора за занятиями малолетних рабочих, был в первую очередь озабочен вопросом о возможности обучения в фабричных школах тех детей, которые сами работали на этих фабриках, и он отмечал, что чаще в фабричных школах учатся дети взрослых рабочих, а детям-рабочим такой возможности не предоставляется. Е. М. Дементьев в 1884 г. отмечал, что никаких действий для того, чтобы в школе у Коншина могли обучаться малолетние рабочие, не предпринято³⁰. Позднее, очевидно, ситуация изменилась. В юбилейном отчете есть такая запись о прогрессе школы в 1899 г.: «с введением на фабриках Товарищества труда малолетних рабочих, число учащихся возросло...»³¹. Скорее всего, введение нового учебного графика с вечерними сменами и было обусловлено в первую очередь тем, чтобы дать возможность учиться и малолетним рабочим. На Трехгорной мануфактуре к началу XX в. малолетние рабочие наверняка имели возможность учиться – об этом говорит тот факт, что мануфактура получила золотую медаль на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. в категории «Обучение и попечение о малолетних рабочих»³². В документах ЯБМ за 1898 г. нам встретилось упоминание о том, что в фабричном училище числились и малолетние рабочие³³, но остается неясным, как было организовано их обучение, поскольку время уроков совпадало со временем работы на фабрике (конечно, они могли утром учиться, а вечером работать, но насколько эффективным был такой вариант, сказать сложно).

В-четвертых, проблемы, отмечавшиеся администрацией разных предприятий, также весьма схожи. Давая оценку деятельности фабричного училища, руководство ЯБМ отмечало как «неблагоприятное условие» нерегулярное посещение учениками занятий, что объяснялось, «во-первых, болезнью, во-вторых, домашней обстановкой, когда мальчику, а чаще того девочке приходится оставаться дома для исполнения домашних работ, и, в-третьих, как исключение, по нерадению родителей, не сознающих важности посещения школы»³⁴. Материалы рассматриваемых предприятий свидетельствуют о том, что часть учеников не заканчивала обучения, а уходила, только обучившись грамоте. Из 40 детей, поступивших в коншинскую школу в первый ее год, лишь пятеро перешли в третий класс (это для них открылось старшее отделение), и всего двое окончили его. В отчете по этому поводу написано: «К сожалению, многие родители не сознавали тех преимуществ, какими пользуются окончившие курс в училище, ... а потому считали вполне достаточным обучить своих детей читать да писать, брали детей до

²⁹ ГАЯО. Ф. 674. Оп. 2. Д. 152.

³⁰ Дементьев Е. М. Санитарное исследование... С. 150.

³¹ ЦИАМ. Ф. 673. Оп. 8. Д. 20. Л. 4.

³² Россия на Всемирной выставке в Париже в 1900 году. СПб., 1900. Ч. 2. С. 111.

³³ ГАЯО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3336. Л. 210.

³⁴ Ярославская Большая мануфактура. М., 1900. С. 60.

окончания курса из училища и отдавали в разные ремесленные заведения»³⁵. Более вероятным, правда, здесь кажется объяснение, которого придерживалась советская историография: родители забирали детей из школ не потому, что «не признавали преимуществ», а потому, что семьи рабочих крайне нуждались в дополнительном заработке: «Нужда мешала. Едва дети два-три года проучатся, как родители уже стараются перевести их на фабрику»³⁶. Правда, заведующий ЯБМ в 1905 г. отмечал, что количество учеников, выбывающих из школы до окончания курса, с течением времени значительно сократилось. Действительно, эта тенденция прослеживается уже для 1890-х гг. Если в 1892 г. выбыло 97 человек (30,8 % от общего числа учащихся), то в 1895 г. – 56 (27,6 %), а в 1898 г. – 31 (8,7 %). Можно рассмотреть и еще один показатель. В 1892 г. училище на ЯБМ закончили 29 человек. Из поступивших в 1892 г. 90 человек закончили училище в 1895 г. – 68 (т.е. 75,5 %); из поступивших в 1895 г. 120 учащихся 98 (т.е. 81,6 %) выпустились в 1898 г. По свидетельству А. Ф. Грязнова, в начале XX в. курс обучения в фабричном училище завершали в среднем 80 человек. Возможно, сокращение количества выбывающих учеников было связано с тем, что при приеме на работу среди нескольких кандидатов предпочтение отдавалось окончившим курс обучения в фабричной школе. Причем это было характерно не только для Ярославской мануфактуры. О. Н. Коншина (жена Н. Н. Коншина, попечительница школы с момента открытия до своей смерти в 1886 г.), например, определяла выпускников «мальчиками в контору, лавку, граверную на фабрике, других на собственный счет обучала разным специальностям в Москве»³⁷.

* * *

Таким образом, возможность получения детьми рабочих начального образования и трудовых навыков в фабричных школах, и как следствие, места на крупной фабрике с неплохим заработком, способствовали закреплению прежде всего «нужных», квалифицированных, дисциплинированных работников на предприятии. Если же мы примем во внимание, что существование школ при фабриках в конце XIX – начале XX в. не являлось обязательным по законодательству, то надо признать, что в этой сфере предприниматели на свои собственные средства решали проблемы, до которых «не доходили руки» у государства и местных властей.

³⁵ ЦИАМ. Ф. 673. Оп. 8. Д. 20. Л. 2–2об.

³⁶ Лапцкая С. Быт рабочих Трехгорной мануфактуры. М., 1935. С. 69.

³⁷ ЦИАМ. Ф. 673. Оп. 8. Д. 20. Л. 2об.